

Купцова И.А., Шишиморова Ю.И.*

Московский государственный университет им. М.А. Шолохова,

*Орловский государственный аграрный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматривается динамика представлений о человеке в русской культуре. Уделено внимание процессу формирования отечественной православной традиции во взглядах на сущность человека, его природы и места в мире. Проведено сравнение с языческими представлениями древних славян. Авторы, опираясь в основном на произведения древнерусской литературы (летописные, дидактические, агиографические, апокрифические и др.), анализируют процесс формирования и трансформации представлений о человеке в русской культуре.

Проблемы человека, его духовности, понимание им смысла жизни относятся к мировоззренческим вопросам, к которым обращались и обращаются русские мыслители, по-разному решая их на протяжении отечественной истории.

Процесс христианизации и укрепления в последующем православной веры оказал огромное влияние на культурное развитие и становление Руси и проблему понимания человека. На рубеже XI–XII веков древнерусская культура при нарастающем значении православного учения, активно сохраняла элементы языческого прошлого. По мере освоения христианства происходил процесс взаимопроникновения и сосуществования языческих воззрений и православной идеологии.

Вместе с тем представления о человеке в христианском мировоззрении и язычестве значительно отличались. Христианство вводит основополагающую антиномию, которая состоит в напряженном противостоянии духа и материи, земного и небесного. В окружающем мире и человеке происходит непримиримая борьба двух противоположных начал, отождествляемых с Богом и дьяволом, душой и телом, добром и злом. Человек призывается христианской идеологией к моральной ответственности, он должен делать сознательный выбор.

В отличие от язычества, в котором основными мировоззренческими доминантами были антропоморфизация природы и натурализация человека, христианское видение в основу понимания личности ставило высшее духовное начало. В христианстве подчеркивалась абсолютная ценность, неповто-

римость человеческой индивидуальности. Однако как свободное существо человек рассматривался только в рамках выбора своей нравственной позиции.

Особенностью мировоззрения древнерусских религиозных авторов и мыслителей периода первоначальной христианизации является интерес к нравственно-этической проблематике, изложенный в образной, живой манере. Этот период приобретает принципиально важное значение для отечественной культуры более зрелого типа. Так, например, в это время происходит развитие единой древнерусской письменности (кириллицы).

Осуществляется духовный переворот, который вносит глубокие изменения в развитие русской культуры, позволяя накапливать в ее рамках социальный опыт, развивать художественное слово, закреплять, сохранять и распространять устные произведения теперь уже в письменной форме.

Важным моментом домонгольского периода отечественной культуры является формирование литературного письменного языка, с которого начинает свой отсчет древнерусская книжность. Особое место в памятниках древнерусской литературы отведено человеку. Нравственные искания охватывали следующие аспекты его жизни: отношение к миру, праведное существование человека в нем, пути его духовного самосовершенствования и др.

Одними из самых ранних датированных памятников древнерусской письменности являются «Изборник 1073 года» и «Изборник 1076 года». В них человек мыслится как разумное существо, что отличает его от животных и растений. Особенно подчеркива-

ется его высокое назначение, связанное с подобием Богу. Посредством служения Богу верующий имел возможность обрести «бесмертие», «нетление», и это был один из факторов, которые побуждали индивида к исполнению всего того, что требовалось в плане осуществления религиозной деятельности [1].

В Изборнике Святослава 1073 года были изложены два пути, стоящих перед человеком: жизнь и смерть. Путь жизни – это путь закона, который требовал от человека любить Бога и ближнего, молиться за себя и за причиняющего тебе зло, уклоняться от грехов, быть милосердным, почитать святых, не лицемерить. Это путь спасения человека, так как жизнь каждого индивида зависит от его поведения на земле.

Для авторов данного периода особо важным было выделение нравственной и общественной сущности человека. Согласно средневековым представлениям мир делился на естественный и сверхъестественный. Вследствие чего человек понимался как нерасторжимость души и тела. Душа одухотворяет тело, а телесное «отягощает» душу, передавая ей плотские страсти, болезни. В Изборнике Святослава отсутствует дискриминация человеческого тела, призывы всемерно укрощать плоть, оно видится неотъемлемой частью человеческого организма [2, с. 57]. Источником греха является животное начало, не освященное духом. Борьба с грехом виделась как борьба плотского и духовного в человеке, она рассматривалась как постоянный нравственный труд, духовное самосовершенствование.

В произведениях древнерусской письменности, имевших родство с древнейшими народными представлениями, с одной стороны, «крепость» и «красота» тела рассматривались как свидетельство душевного совершенства человека. С другой, существовали источники, в частности Поучение Иоанна Златоуста, в которых отмечалось, что «плоть и душа воюют» между собой.

Однако душа и тело не рассматривались как противоположности. Испорченность в

человеке связывали не столько с телом, сколько с волей. В связи с этим древнерусские мыслители цель христианского спасения видели не в освобождении души от тела, а в освобождении плоти от греховности, исправлении ее через «одухотворение» [3, с. 388-389].

Проблема человека, цели и смысла содержания его жизни, взаимоотношения с окружающим миром раскрывается в так называемых флорилеггиях – сборниках афоризмов, сентенций Древней Руси. Один из них – «Пчела». Согласно данному произведению, человек может быть либо лукавым и злым, либо добродетельным и праведным. Нравственные качества присущи человеку изначально: «...кто по природе добр, никогда не сможет быть злым, если же по природе зол, никогда не сможет быть добрым» [4, с. 272]. При этом человек может по «собственному разумению» воспитать в себе как добрые качества, так и злые, если будет знать, что такое добро, а что зло.

Совершение благих дел трактуется в «Пчеле» как средство достижения человеком подобия Богу. Тот, кто не совершает добрых дел, умирает не только телом, но и душой. Особое внимание в «Пчеле» отводится здравому смыслу, который лежит в основе жизнедеятельности человека. Практический опыт придает знанию этическое наполнение и возвышает его до жизненной мудрости.

Анализ позволяет утверждать, что «Моление» Даниила Заточника, «Пчела» содержат определенное противоречие с христианскими учением. В них раскрывается и подчеркивается значение ума и мудрости в жизни человека. Они не связаны церковными канонами и являются важными условиями его жизнедеятельности. В то время как в христианстве основополагающим началом существования человека является его вера.

В процессе развития древнерусской культуры и письменности формировался особый взгляд на социальную структуру общества и идеальные образы представителей различных общественных слоев. В центре внимания был человек как представитель определен-

ной социальной категории. Д.С. Лихачев отмечает два основных доминирующих идеальных образа в искусстве периода феодализма: светский и церковный [5]. В.С. Горский в качестве третьего выделяет внесловный образ «святого», который зависел от общехристианского идеала [6].

Центральной фигурой в древнерусской литературе выступает князь. В летописях образ князя складывается на основе представлений о храбром воине, труженике, защитнике веры. Аналогичные представления разрабатывались еще в древнейшей славянской культуре. Князь воспринимался как носитель воинских добродетелей, мужественный военачальник. Одной из тенденций в древнерусской литературе является изображение князя вместе со своей дружиной. Это акцентировало внимание на большой значимости верности, преданности между ними. В литературе того периода авторы не останавливались специально на описании народа. В этом случае народная масса выступает, как правило, фоном для изображения князя и его единомышленников.

В изображении фигуры князя, его дружины, духовенства и народа проявлялся реальный образ социальной структуры, господствовавший в древнерусском обществе. Моральные качества человека как представителя определенного сословия рассматривались авторами в соответствии с его социальным статусом и выражали наиболее общие черты своего времени.

В древнерусской духовной культуре под влиянием христианского мировоззрения складывается нравственный идеал святого человека, образ которого представлен в многочисленных «Патериках», «Житиях». Это самостоятельный слой древнерусской литературы – агиография, в которой главная характеристика святых – их непохожесть на остальных людей. Все жития подробно описывают многочисленные «странности» своих героев с точки зрения земного мира. Святой считался избранником среди людей, он принадлежал к миру «божественному». В «Сказании о Борисе и Глебе» автор, обра-

щаясь к своим героям, называет их «небесными людьми» и «земными ангелами» [7]. Святой как носитель определенных христианских добродетелей воспринимался в качестве идеала, недостижимого для большинства, однако он выступал при этом ориентиром религиозного воспитания.

Олицетворением идеала духовной жизни рассматриваемого периода являлось монашество. К этому образу обращаются авторы «Изборника 1076 года», «Поучения о терпении и милостыне», «Повести временных лет».

Ярким примером русского иночества являются жизнь и взгляды Феодосия Печерского. Как отмечает Г.П. Федотов, «преподобный Феодосий – отец русского монашества. Все русские иноки – дети его, носящие на себе его фамильные черты» [8, с. 54]. Житие Феодосия, написанное Нестором, позволяет не только узнать о жизни, учении святого, но и выявить тип русского аскетизма и глубокие черты русского характера. «Житие Феодосия Печерского» – это выражение этики монашества. Через образ святого человека раскрываются главные добродетели инока: глубокая внутренняя вера, скромность как чувство меры, духовный такт, трудолюбие. Федотов Г.П. отмечает [7], что в образе древнерусского святого сформировался особый религиозный тип. Он был не только связан с общехристианскими началами и византийским наследием, в нем рано появились индивидуальные черты.

В личности Феодосия Печерского и его проповедях воплотился русский христианско-православный идеал, согласно которому человек добровольно принимал страдания и лишения. Путь спасения он видел во внутренней молитве, духовном самоуглублении. Эта традиция имела продолжение и развитие в последующее время. Ярким примером может служить учение Нила Сорского.

В многообразии средневековой культуры Древней Руси особенно следует выделить апокрифическую литературу, которая находила выражение в письменных памятниках, устных преданиях. С одной стороны, данные

произведения находились в противоречии с канонической литературой, с другой – дополняли ее своим разнообразием и неортодоксальностью мышления. В «Сказании, како сотворил Бог Адама», «Беседе трех святителей», «Сборнике Иерусалимском» осмысливается проблема сотворения человека, тайны его бытия.

На основе апокрифических сказаний была создана «Голубиная книга» – сборник русских народных духовных стихов XI–XIX веков. В этом произведении представлено яркое сочетание «Христово учения» и древних языческих преданий. В ней сообщается:

У нас ум-разум самого Христа,
Наши помыслы от облац небесных,
У нас мир – народ от Адамия,
Кости крепкие от камня,
Телеса наши от сырой земли
Кровь-руда наша от черна моря [9, с. 36].

Одним из ведущих сюжетов народной «Голубиной книги» является повествование о битве Правды и Кривды, последствия которой для человека были тяжелыми. Антинomia злого и доброго начал присутствует в культурах многих народов. Однако в русском сознании данное противопоставление более радикально и резко: Правда – на небе, Кривда – на земле. В образной, притчевой форме авторы произведения обращались к сложной диалектике человеческого бытия и раскрывали постоянную борьбу добра и зла, как в обществе, так и в человеке.

Древнерусская апокрифическая литература содержала большое количество образов, символов, концепций онтологического и антропологического характера. Она подчеркивала не только единство мира Божественного и природного, но и особым образом раскрывала сущность человека. Он выступал в качестве точки пересечения христианского и языческого мировоззрений. К русским духовным стихам примыкала и литература медицинского характера, которая содержала народные заговоры, лечебники, гадания, в которых человек рассматривался в

большей степени как природное существо.

В XIV–XVI веках представления о человеке, отношение его к Богу, миру являются важными для осмысления проблемами русской культуры. Изменения в общественном развитии, государственном устройстве, рост народного самосознания, ярко проявившийся в победе на Куликовом поле, породили новое видение мира и усилили интерес к человеческой личности.

В центре внимания авторов оказывается внутренний мир человека, его чувства, эмоциональные отклики на окружающие события. Рост личностного начала был продиктован также и тем, что в период борьбы с игом на первый план выступали личные свойства человека: его преданность князю, стойкость, неподкупность, мужество.

В этот (Московский) период представления о человеке, его отношение к окружающей действительности отразились и в идеологии исихазма, пришедшей из Византии. На Руси одним из представителей данного направления являлся Нил Сорский, который реализовал в своей жизни идеи и практику мистического аскетизма. Аскеза понималась им как духовный подвиг, как совершенствование души. Под отречением от мира христианский мыслитель понимал отречение от всего, что дает мир, так как человек должен жить плодами своих рук. В своей работе «Большой Устав» он пишет о том, что «от сердца исходят помышления зла и сквернят человека», поэтому борьбу со злом необходимо начинать с очищения своего сознания. Невидимая «мысленная брань» пронизывает все существо человека, в связи с чем необходимо стремиться хранить ум как «око душевное», постоянно пребывать в «мудрости» и «рассуждении духовном» [10]. Нил Сорский учил тому, что важно сочетать Писание и человеческий ум, который дает ему критическую оценку.

В соответствии с такой позицией тело человека перестает восприниматься как темница души и препятствие к спасению. Это – горница, подлинный храм души, который необходимо очистить от плохих мыслей, на-

полнить Святым Духом, под воздействием которого телесные и духовные начала будут находиться в гармонии.

Исихазм как этико-аскетическое учение был ориентирован на решение актуальных смысложизненных проблем «с точки зрения вечности» [11], в условиях, когда незыблемые ценности играют основную, ориентирующую роль, целью которой является внутреннее нравственное самосовершенствование.

В русском исихазме можно видеть продолжение и углубление на новом этапе идеи монашества, которая была сформирована в Киевской Руси. Для монаха главное – свободная воля, внутренняя свобода его духовной жизни. Однако идеи Нила Сорского не получили широкого распространения. В религиозной практике закрепились представления, сформированные его оппонентами – иосифлянами, где на первый план выходила практическая польза.

В начале XVII века под влиянием западных философских идей наблюдается растущий интерес к человеку как личности, к его индивидуальности. Важнейшим событием внутренней жизни, отразившим мировоззренческие противоречия в обществе, стал церковный раскол. «Впервые в русской литературе писатели начала XVII века стремятся выяснить причины появления и роста в характере исторического лица тех или иных качеств, рассматривают влияние одного человека на другого» [4, с. 123]. В XVII веке в документах наряду с понятием «лицо» стало употребляться слово «личина» – актерская маска, при этом подчеркивались единственность и уникальность. Личина – то же, что и личность, понималась как отдельность чем-либо выделившейся из совокупности лиц характерной маски [12].

Трансформация понятия «личность» и противопоставление внутреннего образа в XVI–XVII веках отражают разницу между древним и современным понятиями о личности. «Человек» – это личная физическая сила взрослого, которую он черпал из рода, «идущая изнутри как из корня жизни». В отличие от понятия «личность», которое

определялось по внешним признакам, вследствие которых человек мог выделиться из числа других, и в первую очередь по признакам своего поведения в коллективе. Общество только оценивало личность по этим признакам, но не являлось той силой, которая рождала бы в ней представления о ее причастности к роду, соборности. Оба понятия: и «человек», и «личность» – выражали представление об активном деятеле, о сложившемся члене общества. Такое употребление понятий соединяло их в выражении человеческая личность.

В XVII веке наряду с литературой о феодальных верхах появляется литература, посвященная жизни простого человека. Она подчеркивала социальную несправедливость, конфликт со средой, вызов общественным порядкам. Человек изображался в условиях, которые вызывают к нему жалость, снисхождение. Это особенно четко можно наблюдать в таких произведениях, как «Повесть о горе и Злосчасти», «Повесть о купце, купившем мертвое море». Авторы пытаются выяснить причины появления в характере героев личностных качеств, рассматривают влияние одного человека на другого. Это дает основания говорить о том, что возникает идея изменчивости человека, его характера на разных этапах его жизни, в разных обстоятельствах. В отличие от Киевского периода, когда преобладало статичное понимание человека, на новом этапе герои литературных произведений могут меняться как сами, так и под влиянием обстоятельств.

В литературе XVII века наблюдаются элементы автобиографизма. Авраамий Палицын, Князь Иван Хворостин, князь Семен Шаховской в своих произведениях высказывают субъективно-личностную точку зрения на события Смутного времени. Возрастание самосознания авторов являлось одним из условий усиления в литературе темы ценности, индивидуализации человеческой личности.

Одним из таких литературных произведений, отражающих время и индивидуаль-

ное восприятие автора, является «Житие» протопопа Аввакума. Этот символический текст содержит в себе черты заповеди и проповеди, в нем содержится призыв раскрыть верующим христианские символы и на личном жизненном примере показать связь духовной и социальной жизни человека. Его творчество позволяет зафиксировать живой тип русского человека времен Московского царства.

Главным предметом внимания Аввакума является процесс формирования нравственной личности, забота о воспитании детей, о наставлении их на путь спасения. Автор «Жития» представляет жизненный путь

человека как путь духовных устремлений, взлетов, падений.

На протяжении XV–XVII веков религиозно-православные и философско-антропологические представления о человеке в древнерусской культуре отличались значительной глубиной и самобытностью. В них находят отражение социально-политические изменения, которые накладывали отпечаток на понимание человека и его места и роли в обществе. Авторы обращались к сложной диалектике человеческого бытия, раскрывая постоянную борьбу добра и зла в человеке, призывали личность идти по пути морального самосовершенствования.

Список использованной литературы:

1. Бондарь С.В. Философско-мировоззренческое содержание «Изборников» 1073 и 1076 годов / АН УССР. Ин-т философии: Отв. ред. В.Д. Литвинов. – Киев, 1990.
2. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки. – М., 1980. С. 388-389.
3. Голубиная книга: Русские народные стихи XI – XIX века. – М.: Москов. раб., 1991. С. 36.
4. Горский В.С. Философские идеи в культуре Киевской Руси XI – XII в. – Киев, 1988.
5. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков: Учеб. пособ. – М., 1990.
6. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: Филологич. фак-т СПГУ, 2000.
7. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. – М., 1970. С. 123.
8. Прохоров Г.М. Памятники переводной и русской литературы XIV-XV веков. Л., 1987.
9. Пчела // Мудрое слово Древней Руси (XI – XVII в.в.): – Сборник / Сост., вст. ст. 4. В.В. Колесова. М.: Сов. Россия, 1989. С. 272.
10. Сказание и страсть и похвала святыню мученику Бориса и Глеба // Памятники литературы древней Руси XI – нач. XII века. – М., 1978.
11. Федотов Г.П. Святыне Древней Руси. – М.: Моск. раб., 1990. С. 54.